

Действительно, господин Мо.

Ли Янь только что был глубоко погружен в свои мысли и совершенно не заметил, когда тот вошел. Он даже удивился тому, как сильно сумел сосредоточиться.

В этот момент Мо Шаотянь разглядывал его с любопытством и нескрываемой жадностью, словно зверь, наблюдающий за добычей, которую давно присмотрел. Жаль только, что, даже если он и был волком, Ли Янь вовсе не был овцой. Ягнята не способны на такие подлые выходки, как та, что произошла прошлой ночью. А вид волка, который, кажется, даже не осознал, как его провели, заставил сердце Ли Яня, успевшее испугаться, вновь войти в привычный ритм.

Сюй Муфань, чье лицо заметно расслабилось, вызвал у господина Мо легкое недоумение: он-то рассчитывал, что сумеет его напугать.

Преподаватель Чжан, отошедший в сторону, тихо кашлянул:

— Господин Мо, если позволите, я продолжу занятие.

На лице Мо Шаотяня на мгновение промелькнуло недовольство, но опускаться до издевательств над стариком он не стал. Раз уж речь зашла об учебе, то как спонсору ему было необходимо проследить за успехами своего маленького любовника. Он небрежно притянул Сюй Муфана к себе и лениво произнес:

— Ну, и что скажете о моем подопечном?

— За одно утро трудно судить, но внимание и воображение у него на высоте, — Чжан Мянъжэнь сделал паузу, подбирая слова, и добавил: — Я слышал, студент Сюй перенес амнезию?

Ли Янь кивнул.

— Не знаю, стоит ли говорить...

Мо Шаотянь нетерпеливо бросил:

— Говори.

— Хотя это актерское мастерство, упражнения на воображение сродни психологическому гипнозу. Я просил его представить больничную палату и кабинет — это самые обычные декорации, но реакция студента Сюя была довольно мрачной и пессимистичной. Артисты испытывают огромное давление, и если на душе тяжело, лучше обратиться к врачу или постараться создать более легкую психологическую обстановку. Это поможет лучше справляться с разными ролями.

Слова Чжан Мяньжэня заставили Мо Шаотяня замереть. Он прищурился, глядя на бесстрастного Сюй Муфая. Если речь о кабинете, то это явно связано с той ночью — он помнил, как тот был напуган до слез.

— Понятно, можешь идти, — сказал Мо Шаотянь преподавателю, в голосе уже сквозило раздражение.

Ли Янь тут же напрягся, гадая, что задумал Мо Шаотянь, выпроваживая остальных.

Чжан Мяньжэнь бросил взгляд на своего ученика и, вздохнув, вышел за дверь.

Стоило ему уйти, как Мо Шаотянь сделал несколько широких шагов вперед, прижимая Ли Яня к стене, пока тот не уперся в нее спиной.

Мо Шаотянь был очень высоким. На таком близком расстоянии, сжавшись от напряжения, Ли Янь видел перед собой лишь его выступающий кадык, который слегка подрагивал при каждом движении.

Мо Шаотянь смотрел сверху вниз на густые ресницы Сюй Муфая, которые мелко дрожали, словно два маленьких веера, слегка щекоча его сердце.

Ли Янь услышал у самого уха тихий, едва различимый смешок:

— Черта с два я поверю словам этого старика. Когда я успел тебя принуждать? Целый месяц прошел, а я тебя еще даже не поимел!

Ли Янь закатил глаза. Неужели этот тип не понимает, что натворил? Из-за того, что он не согласился на его требования, тот вырезал его роль, ограничил развитие в индустрии, да и за ее пределами не давал покоя, а вчера ночью и вовсе пытался взять силой. Если это не принуждение, то что? Неужели он считает, что это становится событием, только когда он в тебя входит?

Этот красноречивый закат глаз показался Мо Шаотяню провокацией, от которой внутри вспыхнуло пламя. Ли Янь тоже был мужчиной и прекрасно понял, что за огонек разгорается в его глазах. Он поспешно кашлянул:

— Не знаю, по какому делу господин Мо пожаловал с самого утра?

Прерванное на полуслове возбуждение — удовольствие сомнительное. Мо Шаотянь помрачнел, но, вспомнив, что у него действительно есть дело, небрежно положил руку на плечо Ли Яня и спросил:

— Кто был тот, с кем ты ужинал вчера вечером?

Ли Янь замер. Неизвестно почему, но перед глазами возник взгляд того главаря банды, брошенный на Бай Цзяня. В сердце кольнуло недоброе предчувствие, и он покачал головой:

— Я не знаю.

— Черт, я же видел, как вы вместе уходили, и ты еще смеешь говорить, что не знаешь?

Ли Яня коробила его грубость, и он упрямо повторил:

— Я просто не знаю.

Гнев Мо Шаотяня вспыхнул мгновенно, хотя на лице играла улыбка:

— Сюй Муфань, кожа чешется? Ищешь порки? — Рука, сжимавшая плечо, стала давить сильнее.

Ли Янь нетерпеливо дернулся, пытаясь сменить позу, чтобы облегчить боль в плече:

— Я правда не знаю, мы просто случайно встретились.

— О? — Мо Шаотянь приподнял бровь и холодно усмехнулся. — Не хочешь говорить? Ничего, я узнаю. Посмотрим, что это за дрянь такая, раз ты его так выгораживаешь!

Он достал телефон, полистал список контактов и набрал номер. Через секунду на том конце ответили встревоженным голосом:

— Господин Мо, что случилось?

— Помощник Цинь, помоги мне выяснить, кто из новых артистов пришел в последнее время. Мужчины.

На том конце ответили: «Одну минуту», после чего наступила короткая тишина.

Мо Шаотянь прошептал прямо в ухо Сюй Муфаню:

— Я и без тебя знаю, что он учится с тобой в одной группе.

Стоящий перед ним человек едва заметно вздрогнул.

Затем из трубки снова раздался голос:

— Господин Мо, за последние три месяца мы подписали контракты только с двумя артистами, мужчиной и женщиной. Мужчину зовут Бай Цзянь.

Отчетливый ответ заставил зрачки Ли Яня сузиться. Мо Шаотянь с довольным видом погладил его по гладкой щеке:

— Бай Цзянь... Неплохое имя. Малыш Цинь, собери на него досье. Полное, вплоть до семейного положения и хобби. Переведи на японский и пришли мне до завтрашнего дня.

— Слушаюсь.

Мо Шаотянь повесил трубку и торжествующе посмотрел на Сюй Муфаня.

— Хочешь знать, кому я передам его данные?

— ...Кому? — дрожащим голосом спросил Ли Янь.

— Японскому мафиози, Морикаве Каэдэ.

— Ты! — Ли Янь в ярости попытался вырваться из его мертвой хватки.

Мо Шаотянь насмешливо произнес:

— Не бойся, господин Морикава только с виду страшный, на самом деле он довольно нежен. Твоему смазливому дружку повезет.

Ли Янь широко раскрыл глаза, сжимая кулаки так, что побелели костяшки. Он до сих пор помнил, с каким отвращением Бай Цзянь рассказывал о тех темных сделках. Если все это обрушится на него, трудно даже представить, какой вред это принесет.

— Ну вот, теперь поговорим о нас, — Мо Шаотянь пальцем приподнял его подбородок. На коже не было жесткой щетины, только нежность, к которой было приятно прикасаться. — Месяц прошел, пора бы тебе подготовиться.

Эти слова окончательно раздавили Ли Яня. Да, у него все еще оставалась эта проклятая ситуация, с которой нужно было что-то делать.

— Я... у меня договор аренды еще не закончился, — неуклюже начал он оправдываться.

Мо Шаотянь сплюнул:

— Не смей нести мне чушь про свою дырявую халупу! Я собирался прийти к тебе вчера вечером, но дом оказался слишком высоким, а я был пьян и поленился лезть. Только поэтому ты сбежал в прошлый раз. Думаешь, повезет снова?

Ли Янь промолчал. Несмотря на подавленное состояние, услышав его слова, он едва

удержался, чтобы не рассмеяться: тот, похоже, совершенно забыл о вчерашних событиях, либо нашел им другое, удобное для себя объяснение.

— Сегодня вечером, сегодня же переезжай ко мне! — отрезал Мо Шаотянь. Глядя на то, как человек под его рукой молча опустил глаза, он добавил: — А сейчас проваливай и собирай свои жалкие пожитки. Вечером их перевезут!

Ли Янь отвел взгляд, сжимая зубы:

— ...У меня еще занятия днем.

— В три часа я пришлю дядю Чжуна, он тебя заберет!

— ...Я закончу занятия и приеду сам...

Мо Шаотянь, глядя на робкого Сюй Муфая словно ядовитая змея, медленно произнес:

— Еще одно слово, и я поймею тебя прямо здесь.

Голос был тихим, но угроза ощущалась кожей, и Ли Янь невольно вздрогнул.

— Вот так-то лучше. Будешь послушным — получишь награду. — Мо Шаотянь снова прильнул к нему и больно укусил за губу, с удовольствием слизывая выступившую сладкую кровь, словно закрепляя территорию своим запахом.

Ли Янь издал стон от боли, но для Мо Шаотяня это звучало как лучший афродизиак, и его дыхание тут же участилось.

Почувствовав, что тот пытается просунуть язык, Ли Янь изо всех сил оттолкнул его, тяжело дыша.

Мо Шаотянь уже было нахмурился, собираясь взорваться, но, увидев окровавленные губы Сюй Муфая, решил, что тот просто очень сильно поранился, и гнев наполовину утих.

— Хм! Мне нужно навестить кое-кого, а вечером вернусь и займусь тобой! Даже не думай хитрить: если вечером тебя не будет на месте — берегись!

Бросив последнюю угрозу, Мо Шаотянь широкими шагами покинул комнату.

Ли Янь с остервенением вытер губы, чувствуя, как ноет след от зубов на шее. Настоящий бешеный пес, который только и знает, что кусаться, подумал он.

Однако сейчас его беспокоила не собственная участь, а будущее Бай Цзяня. Он сам уже беспомощно увяз в грязных закулисных правилах шоу-бизнеса и не хотел, чтобы чистого кролика постигла та же участь.

Подумав, Ли Янь решил позвонить Бай Цзяню.

Долго никто не отвечал, а когда трубку наконец взяли, послышался женский голос:

— Кто это?

Ли Янь настороженно спросил:

— А вы кто? Где Бай Цзянь?

Женщина испугалась его тона:

— Я его агент. А вы кто такой?

— Э-э... я друг Сяо Цзяня.

— Ах, в ближайшие две недели не беспокойте его.

Ли Янь поразился:

— Что случилось? Неужели тот самый Морикава уже...

Женщина помолчала несколько секунд, а потом тихо рассмеялась:

— Сяо Цзянь просто ушел на двухнедельные закрытые тренировки, готовится к дебютному альбому. В это время он не принимает звонки и не может выходить.

— Вот оно что... Тогда поздравляю, передайте ему мои пожелания удачи. — Ли Янь облегченно вздохнул, перекинулся еще парой фраз и положил трубку.

Бай Цзянь на закрытых тренировках, а значит, в ближайшие две недели он должен быть в безопасности... Наверное.

Возможно, за это время он придумает, как быть дальше.

Ли Янь несколько раз прошелся по офису. Все вокруг смотрели на него с опаской и фальшиво здоровались — по их поведению было ясно, что они уже прознали о его связи с Мо Шаотянем.

Их недосказанность, любопытство и капля презрения вызывали у Ли Яня лишь сожаление и

бессилие.

Незаметно пробило три часа.

Зазвонил телефон с незнакомого номера. Ли Янь помедлил, прежде чем нажать кнопку ответа.

— Господин Сюй, я дядя Чжун, водитель господина Мо. Мне приказали забрать вас, где вы сейчас находитесь? — раздался голос мужчины средних лет.

Ли Янь замер. Перед глазами всплыл кабинет Мо Шаотяня и приторный привкус крови на губах. К горлу подступил тошнотворный ком.

— Господин Сюй? Вы где? — поторапливал голос в трубке.

Этот грязный мир... Он уже ступил в него одной ногой, можно ли еще вернуться назад?

Глаза Ли Яня покраснели. Он сбросил вызов и тут же выключил телефон. Глядя на погасший экран, он часто дышал. Он внезапно осознал, что находится в офисе, и Мо Шаотянь найдет его в два счета. Нет, нужно где-то спрятаться.

У него не было опыта в прятках. Оглядевшись по сторонам, он бросился в сторону туалета.

<http://bllate.org/book/19571/1919324>